

АРТЕМ СЕЛИВАНОВ

16+

ОСТРОВА

16+

Артем Селиванов Кайград. Острова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63413011

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99738-7

Аннотация

Уже не одно десятилетие Собиратели властвуют на море и терроризируют мирных жителей островов, похищая детей для пополнения своих банд и забирая Свет, исходящий из каждого живого существа у них на пути. Однако, мальчик по имени Лик, попав на корабль, лишь благодаря любопытству со стороны ученого Собирателя к его неординарным способностям не желает умирать и подчиняться жестокости судьбы. В мире, где свет исходит лишь из живых организмов, тот, кто познает как им управлять, способен изменить всё.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	24
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Артем Селиванов Кайград. Острова

Пролог

* * *

Никто толком не мог объяснить, каким образом их небольшой кораблик смог пережить шторм. Волны, временами черневшие настолько, что казалось, они поглощали весь свет вокруг, бились о борта, норовя проникнуть на палубу. Всё, чего они желали, — это сломить сопротивление своей добычи и утащить её на самое дно, где морские духи с благодарностью могли бы принять эту жертву. Буря гремела, не утихая несколько дней, и даже наиболее оптимистично настроенная часть экипажа начала терять надежду.

В то время единственным источником энтузиазма для всех вокруг продолжала оставаться маленькая девочка, носившаяся по коридорам корабля, несмотря на лютую качку. Её усеянное заплатками некогда белое платье изящно гармонировало с атмосферой, царящей на этом жалком судёнышке, а золотистые волосы, несмотря на отсутствие какой бы то ни было гигиены за последние несколько недель, изысканно блистали на мрачном фоне бушующего моря. Детским, но не по возрасту властным голоском девочка то и дело врывается

в непрекращающиеся споры пассажиров.

– Скорее бы в Оазис!

Лица даже самых суровых моряков светлели при виде этого прекрасного юного существа, обладавшего, казалось, неисчерпаемым запасом жизненной энергии. Правда, даже самые матёрые из них не подозревали, насколько эту маленькую бестию мало волновала их судьба. В её хорошенькой головке бродили очень даже амбициозные проекты.

– Когда мы приплывём в Оазис, папа станет там самым главным, и тогда нам все будут подчиняться! – мечтала по ночам юная пассажирка. К счастью, ей хватало ума, несмотря на свой возраст, не высказывать подобные суждения вслух. Девочка прекрасно осознавала, что на корабле её родители, как и она сама, целиком зависели от воли этих самых моряков. Тем более что обстановка на судне временами бывала довольно-таки накалённой.

Каждого обитателя судна ежедневно мучил страх. Разумеется, во многом это был страх неизвестности. В конце концов, никто толком не знал, что это за Оазис и какие там порядки. Всё, что было у этих бедных, измученных людей, – надежда. Гораздо больший страх им внушало то, что осталось позади. Безумие, давшее первые ростки около пяти лет назад, расплескалось повсюду. Ради света люди стали готовы совершать самые грязные поступки, а мир неотвратимо и безнадёжно погружался во тьму. Для многих Оазис был единственным шансом на спасение...

Подплыв на максимально близкое расстояние, корабль встал на якорь, и весь экипаж и пассажиры в быстром темпе распределились по многочисленным шлюпкам. Небольшая флотилия довольно быстро достигла берега, и началась высадка. Работа шла полным ходом: некоторые моряки помогали выгружаться многочисленным семействам, другие выгружали сундуки, наполненные различными ценностями и жизненно необходимыми предметами. Все понимали, что в Оазисе каждый должен будет заново налаживать свой быт, а это задача далеко не из лёгких.

– Как-то здесь не слишком светло! – недовольно пробурчал отец одного из семейств, тучный мужчина лет сорока. Манера двигаться, одежда и речь выдавали в нём представителя некогда богатой семьи, привыкшего к комфорту. Неудивительно, что вся поездка, как и достигнутый в конечном итоге пункт назначения, не вызывали в нём радости.

Рядом с ним разгружалась семья маленькой любимицы экипажа. Девочка тоже беспокойно озиралась вокруг, явно озадаченная окружающей обстановкой. Её отец, вытащив из лодки очередной кулёк с вещами, вдруг остановился и начал напряжённо вглядываться вглубь причала, где в отблеске необычно серого света виднелись разного вида постройки. Дочь, увидев напряжение отца, тут же начала засыпать его вопросами:

– Пап, что-то не так? Тебе здесь не нравится?

Оттенок Света, опоясывавший очертания города, сейчас мало кого смущал. После долгого пребывания на судне, которое кто-то осмеливался называть кораблём, в прозрачных лучах лишь собственного Света любое отсутствие тьмы в зоне видимости уже давало надежду на светлое будущее.

Со стороны города к прибывшим кто-то быстро приближался. Вскоре девочка смогла разглядеть массивную фигуру и голову с парой торчавших из нижней челюсти огромных клыков и, не мешкая, спряталась за широкой спиной отца. Фигура остановилась на некотором расстоянии от группы, так что теперь её мог разглядеть любой.

На мгновение вокруг повисла гробовая тишина. Никто из прибывших не видел до этого ничего подобного. Облик незнакомца внушал тихий ужас. Его голова больше напоминала голову борова, хотя все остальные части тела были явно человеческими, может, лишь чуть более поджарые, чем среднестатистические. Осмотрев изумлённых людей и со своей стороны не заметив ничего необычного, незнакомец прочистил горло и довольно громко произнёс грубым голосом:

– Добро пожаловать, новоприбывшие! – казалось бы, по заученному шаблону начал он. – От лица нашего лидера приветствую вас в Оазисе и надеюсь, что нахождение здесь будет вам в радость! – Довольно оглядев остолбеневшую от страха толпу, он добавил значительно тише: – Уверен, вам здесь понравится!

Глава 1

* * *

– Отдай, иначе пожалеешь!

– Жалеть должна твоя мать, что родила тебя на свет!

– Об этом ты тоже вспомнишь, когда я буду грызть твою глотку!

* * *

С самого раннего детства Булла раздражал этот странный, неприметный мальчишка. Было совершенно непонятно, почему все вокруг должны его жалеть. Конечно, Булл слышал много раз о том, как семье этого скользкого паренька приходится непросто; о том, как у того практически на попечении осталась маленькая сестра; о том, что их отец пропал в лесах много лет назад. Однако сколько бы взрослые ни старались, Булла охватывала злость каждый раз, когда он видел этого нелюдимого сопляка.

Мальчика звали Лик. Его Свет всегда был гораздо тусклее, чем у сверстников, и на вопросы последних, в чём причина, взрослые стыдливо опускали глаза.

«Да, возможно, все вокруг будут прощать этому хураму его высокомерный взгляд и скользкие повадки, но на моих глазах шляться так спокойно он не будет», – однажды приняв столь твёрдое решение, Булл уже никогда от него не отступал.

Несмотря на то что для своего возраста этот резвый мальчуган был крупным и физически развитым, тем не менее малышу Лику приходилось несладко. Несладко настолько, что Лик перестал приходить на развалины, где собирались остальные дети. Не то чтобы он делал это часто в прежние дни, но за последний год Лик оборвал общение со всеми мальчишками, предпочитая проводить время в обществе лягушек, ящериц и прочих тварей. Разумеется, популярности среди детей ему это не прибавляло. Возглавляемые Буллом ребята всё чаще устраивали охоту на малыша, стремясь довести его до слёз. Однако ни разу их попытки не увенчались успехом.

Привычка прятаться начала проявлять в Лике инстинкты, ранее им не осознаваемые. Он научился двигаться настолько бесшумно, что даже бывалые взрослые охотники не могли почувствовать его приближение. Выслеживая очередную зверушку или, наоборот, прячась от своих вечных мучителей, Лик научился выжидать в засаде неограниченное количество времени без пищи и без движения. Он хладнокровно ждал и всегда получал желаемое.

Его умение приспосабливаться начали замечать многие взрослые, что особенно злило Булла, мечтавшего уже давно пойти с отцом и другими охотниками в леса. В конце концов, после долгих и утомительных поисков, Булл нашёл слабую точку своего соперника. Да, сам малыш Лик мог быть сколько угодно стойким, но вот его ручные гады очень легко

давились ногами, руками, зубами и вообще чем угодно...

– НЕ СМЕЙ ЭТОГО ДЕЛАТЬ!!!

– Смотрите, какой голосок у него прорезался! – Булл наконец-то увидел то, чего так долго добивался: по щеке Лика катилась едкая злая слезинка.

– Ты всегда был и будешь ниже меня, запомни это раз и навсегда! – В руке Булла болталась маленькая, чуть светящаяся ящерка. Зверёк отчаянно цеплялся за жизнь, постоянно норовя выскользнуть из пальцев. Но Булл был начеку – он был королём этой ситуации. От гнева сопляка его отделяла парочка друзей, которые не вполне были уверены в весёлости забавы, но всё же ответственно подходили к собственной роли.

– Ну давай, только пикни, хурам кустовый! – не унимался Булл. Сколько неудачных облав стояло за этой победой, сколько прочёсываний развалин в поисках мальчишки и вот – сладость долгожданной победы! Только пикни... Только... А-а-а-а-а...

Никогда ещё Лик не двигался так быстро, как сейчас. Ни друзья Булла, ни он сам не понимали и не могли понять, за что он сражается. Для них всё это было хулиганской забавой. Для него – единственным способом облегчить страдания...

* * *

Малыш Булл прибежал весь в слезах и не мог связать и двух слов, бесконечно мямля и показывая на свою кровоточащую руку. Укус, к слову, оказался и вправду весьма серьёз-

ным. Пришлось обрабатывать его отваром из листьев биволы. Вдобавок к этому у Булла снова стало за день меньше Света – пришлось отдать ему самую малость, чтобы малыш успокоился и перестал, наконец, плакать. И куда он его так часто тратит? Нужно будет поговорить об этом с Улком, когда тот вернётся. Пора уже объяснить ребёнку, какую ответственность он несёт за то, что дано ему матерьюприродой. Если не сделать этого сейчас, потом можно навсегда опоздать. Будучи ещё совсем юной, задолго до свадьбы с Улком, Чия помнила многих молодых ребят, тративших свой Свет налево и направо. Кто из них смог выжить? В конце концов Старуха промыла мозги каждой семье в деревне своими идеями об ответственности за Свет и о том, как им нужно правильно распоряжаться. Священным долгом каждого родителя стало объяснение своим чадам, что запас Света, кажущийся бесконечным в юности, в зрелости начинает серьёзно уменьшаться, а потому нужно заботиться о своём Свете: не совершать дурных поступков и делиться теплом с близкими людьми. Малыш Булл тем временем уже сладко посапывал в уголке. Не стоит его так баловать. Чии это уже не раз говорили, и Старуха в том числе. Улка слишком часто не бывает рядом, ничего не поделаешь. И всё же... Нужно узнать, что же там всё-таки произошло. Сквозь нить Булла ей удалось разобрать только имя Лика, а большего и не требовалось. Чия понимала, что Булл, скорее всего, сам виноват, так что, возможно, придётся просить прощения. Одна-

жды он научится контролировать свою силу, как отец. Чия знала, что будет гордиться сыном, когда тот вырастет в великого охотника или же капитана. А пока... что же? Если нужно пойти извиниться, то придётся пойти и извиниться.

Смена ветра в деревне всегда улучшала настроение её жителям. Новые запахи рождали новые мысли... В такие минуты каждый словно начинал светиться чуть ярче. А уж какими огнями наполнялся лес! Реальность медленно вливалась и извивалась, словно река, текущая из ниоткуда в никуда. Ветер мог меняться постоянно, небо не менялось ни разу. Хотя Старуха и рассказывала байки о Великом Дарителе, сидевшем среди птиц и раздававшем особый Свет всякому, кто этого заслуживал, Чия не верила в это. Как и всякая счастливая девушка, она просто наслаждалась дуновениями ветра, любовью малыша Булла и нечастыми возвращениями своего мужа. Немногие жёны осознавали, насколько важны были эти тяжкие морские экспедиции. Каждый раз, возвращаясь из них, мужья рассказывали невероятные истории о других островах, со своими обычаями и особым земледелием. Улк объяснял ей, что это открывало возможность торговли между поселениями, о которой раньше никто и не мечтал.

Медленно подходя к краю деревни, Чия всё больше нервничала. Она слышала, что в семье Лика были проблемы, но, как и большинство жителей, её слишком заботили вопросы собственного выживания. Уже у самой двери её вдруг охватило непреодолимое желание развернуться и уйти, но Чия

была воспитана в хорошей семье, её родители делились с ней Светом так же, как она делилась с Буллом, иначе она не могла. Принципы ведь для того и нужны, чтобы их соблюдать. Мысленно досчитав до трёх, Чия собралась с духом и поступала...

Открывшаяся её взору картина была поразительна для неё – дочери своих любящих родителей. Родителей, в доме которых Свет горел всегда ярко и смело. Чия любила свою семью и те праздники, которые они устраивали в дни смены ветра. Здесь всё было иначе.

Паутина, протянувшаяся из угла в угол, мрак и могильный холод – вот что предстало её глазам. На долю секунды Чия ощутила себя словно в ночном кошмаре: на полу на корточках сидела маленькая девочка, которая перекатывалась с пяток на носочки и напевала какую-то детскую песенку. Чия зябко подёрнула плечами, на долю мгновения её вновь охватили слабость и желание сбежать, но она переборола себя и вошла в хижину. Малышка приветливо повернулась к вошедшей женщине, улыбаясь не только новому лицу, но и новому источнику Света.

– Привет, милая, а где твоя мама?

– Мама лежит. – Позади малышки Чия заметила дверной проём, ведущий в следующую комнатку.

Аккуратно обойдя свою новую подругу, Чия прошла вглубь жилища. В комнатке была только лишь одна кровать, на которой лежала на первый взгляд молодая женщина. Но

странности её облику придавали не по возрасту седые ломкие волосы и необыкновенно сухая кожа. Возле неё на полу, держа свою мать за руку, пристроился малыш Лик.

– Здравствуй, Лик. – Чия пыталась говорить ровным голосом, не выдавая того смятения, которое произвела на неё обстановка, царившая в доме.

– Здравствуйте.

– Что вам нужно? – Женщина едва приподнялась с постели и пристально посмотрела Чии в глаза.

– Сегодня у Лика произошла стычка с моим сыном. Я точно не знаю, что произошло, но, вполне возможно, виноват наш сорванец, поэтому я хотела поговорить с вами, чтобы не вышло недоразумений.

– Лик, это правда, сынок?

– Он сам виноват. – Лик смотрел в пол, продолжая сжимать мамину руку. Мама тем временем смотрела на сына любящими, но слегка подёрнутыми пеленой глазами.

– Ты должен избегать ссор, малыш. Я обязательно поговорю со своим сыном, чтобы ребята смогли помириться и играть вместе. – В горле Чии стоял ком, она видела, насколько слабый Свет исходил от матери детей. Она поняла, что Лик был главной опорой в семье, несмотря на свой маленький возраст.

– Мне не нужно ни с кем играть, – сквозь зубы проговорил Лик.

Какое-то время в комнате стояла тишина. Чия чувствовала

ла себя неуютно и ненадолго ушла в свои мысли, выпав из происходящего вокруг, одновременно заглядевшись на малышку в соседней комнате. Однако затем она скорее почувствовала, чем увидела, что Свет Лика слегка померк, а Свет его матери, наоборот, стал ровнее и чище.

– Простите меня за столь холодный приём, – более живым голосом произнесла мама Лика, – позвольте, я вас провожу.

Поднявшись с кровати и запахнувшись в свой плед, она мягко взяла Чию под руку и повела к выходу.

– Детка, не сиди долго на полу, выйди лучше в сад и поиграй с братом, а я пока приготовлю нам что-нибудь поесть, – сказала эта миловидная женщина продолжавшей качаться на полу малышке. – Понимаете, Лику не слишком интересно гулять с детьми, он любит находиться один. А ещё он очень много времени проводит дома, присматривая за сестрой, пока я болею, – сказала мама Лика настолько непринуждённо, что складывалось впечатление, будто у неё всего-навсего обычная простуда. Чия слышала о том, как в деревне уже пару лет обсуждали болезнь женщины, но решила не подавать виду.

– Лик замечательный, я позабочусь о том, чтобы Булл и его друзья больше его не обижали. – Чия посмотрела матери Лика прямо в глаза и улыбнулась. Женщина приветливо улыбнулась в ответ. Лёгкий ветер трепал их волосы, на секунду жизнь обеих женщин осветилась радостью понимания. Насколько иногда мало времени и слов нужно двум ис-

кренным людям, чтобы установить тот самый контакт, разжигающий Свет внутри каждого с новой силой! Это была секунда красоты и гармонии, которая по злой шутке судьбы тут же сменилась резким и тревожным звуком. Кто-то в деревне подал сигнал через Боевой Рог.

* * *

Каждый, абсолютно каждый, кто хоть немного знал Вога, поражался тому, насколько этот задорный, беспечный хохотун менялся, когда дело касалось драки. Насколько быстро его карие глазёнки наливались кровью, грозя каждому, кто на них попадётся, немедленной смертью или, в лучшем случае, увечьем. Вот уже несколько месяцев их команда плавала по близлежащим островам, грабила деревню за деревней, отбирая у крестьян их нехитрые богатства, а самое главное – Свет.

Являясь по факту обычными головорезами и мародёрами, люди вроде Вога называли себя Собирателями. Никто точно не мог ответить, как давно зародилась их культура, известно было лишь, что существуют они уже много поколений. На островах старейшины ещё мальчишками становились свидетелями нападений Собирателей, а потому легенды о них были знакомы крестьянам с раннего детства. Кто не слышал о бесстрашных головорезах, не боящихся ни морских духов, ни диких ветров и обуреваемых лишь жаждой лёгкой наживы? Кто не слышал о маленьких детях, лишившихся рано своих семей и становящихся идеальным орудием

ем для убийства?

Сегодняшний налёт был для Вога особенным. Их корабль плутал несколько недель, и вся команда, Вог в том числе, уже изрядно изголодалась по Свету. Вога настолько измотала нарастающая на корабле духота, что, заведев направленные в сторону его ребят копыя поселенцев, он лишь издал радостный, победоносный рык, обнажил свой клинок и с диким рёвом бросился прямо в толпу трясущихся от страха крестьян.

* * *

К тому моменту, когда каждый мужчина в деревне, способный держать копьё, был повержен, Вог ещё только начинал расходиться. Жажда крови настолько застилала этому животному глаза, что Юго испытывал эмоции, близкие к отвращению, несмотря на то что в иных ситуациях даже самая мерзкая тварь пробуждала в нём лишь ещё большее любопытство.

В остальном же Юго был привычно спокоен. Страдания людей, их борьба за Свет не слишком интересовали этого стройного голубоглазого брюнета. Состояние его собственного Света не менялось годами, и отсутствие особой яркости, а следовательно, и силы, никогда не смущало Юго. Глаза же его загорались каждый раз, когда он видел что-то особенное. Поразительно было сочетание безжалостного учёного и мыслителя, эксперименты которого порой пугали даже плававших с ним Собирателей, и беспечного ребёнка, способного, забыв обо всём, гнаться за неизвестным видом бабоч-

ки, в то время как вокруг творится кровавая оргия.

Вот и сейчас, как всегда плавным движением поглаживая свои густые усы, Юго пробежал взглядом по уже привычной для него картине: Собиратели хватали детей и заставляли обезумевших от страха матерей отдавать последние крохи Света, чтобы сохранить жизнь своим близким.

Оглядевшись, Юго двинулся дальше, возобновив прерванный воплями Вога ход мыслей: Собиратели приплывают раз в несколько лет, вырезают всё население прибрежных деревень, оставляя после себя лишь пепелища. Но пройдёт совсем немного времени – и на эти земли придут новые люди, выстроят свою деревню, начнут ловить рыбу... Неужели они не смогут организовать, чтобы дать отпор? Для этого ведь просто нужно пойти и договориться с соседними деревнями (в крайнем случае островами) о взаимопомощи, создать структуру. Люди глупы. Все они непроходимо глупы и заслуживают своей участи. «Нет, не так, – ввязываясь в спор с самим собой, парировал Юго, – просто они не заслуживают ничего другого».

Эти размышления не покидали его на недолгом пути сквозь деревню.

С самого детства Юго, сколько ни искал, так и не смог найти никого со схожим образом мыслей. Возможно, он родился не в ту эпоху. Возможно, его появление здесь – случайность. Или в его вечном одиночестве был особенный смысл?

Юго вошёл в крайнюю хижину. На полу худой и смуглый

Собиратель грубыми движениями стягивал платье с бессильно воющей молодой женщины. Чуть поодаль лежала и другая, немного постарше. Из её затылка сочилась кровь. Дыхание ещё не прервалось окончательно, но сознания в теле уже не было. Однако Свет в её груди был аномально слабым и рассеянным даже для умирающего создания.

«Хм, любопытно», – промелькнуло в голове учёного. Однако раздававшиеся позади звуки возни и всхлипывания отвлекали его от никогда не прекращающегося мыслительного процесса, который порой был куда интереснее, чем происходящее вокруг, поэтому он решил вернуться сюда позже. Кровавые следы, тянувшиеся от умирающей женщины, вели к двери, которую Юго после секундного размышления толкнул.

Его взору предстал довольно запущенный, но вполне приятный сад, по краям которого были аккуратно высажены плодородные деревья и кустарники. Узкая каменная дорожка, извиваясь, уводила в глубь прилегающего леса, обещая всё новые и новые чудеса растительного мира. Юго уже хотел было припасть к невиданному им ранее экземпляру куста, росшему возле дорожки, когда услышал вопль из глубины сада. Ничего удивительного для Юго в этом не было – вопли сегодня раздаются по всей деревне, врезаясь намертво в память всем, кто выживет в этой бойне.

«Чёртовы звери! Неужели нельзя всё делать спокойнее и аккуратней?» – Этот вопрос Юго задавал себе каждый раз,

сходя на сушу во время налёта. Однако неведомая сила повлекла его к источнику вопля, прочь от его излюбленного дела.

На небольшой опушке он увидел картину, моментально захватившую его глубокий аналитический ум. Из нескольких перевёрнутых клеток массово выползали гады всех видов и мастей: от малосветных лягушек до крупных экземпляров островных гадюк. Но больше всего было ящериц. Маленькие и юркие, они десятками разбегались по всему саду, прочь от развернувшейся среди поломанных клеток борьбы. Там, в обломках клеток, широкоплечий и коренастый Собиратель, имени которого Юго не помнил, боролся за свою жизнь с маленьким дикарём. Последовал удар. Крик. Юго спокойно наблюдал, как сабля Собирателя отсекает мальчишке руку. На вид ему было не больше одиннадцати лет. Из раны ручьём хлынула кровь. Однако в тот момент, когда уже казалось, что всё кончилось и можно было спокойно подойти изучить расползавшихся по саду зверушек, Юго услышал злобное шипение. Собиратель, развернувшийся зачем-то к близлежащим кустам, пошатнулся, не ожидая нападения от поверженного соперника. Зубы однорукого мальчишки вонзились воину в шею, и, не в силах сдёрнуть его с себя, обессиленный боец рухнул на спину. Некоторое время Собиратель ещё пытался сопротивляться, но было очевидно, что настал его конец... Сидевший на груди умирающего мальчишка устремил взгляд, полный нена-

висти, прямо на Юго. Из обрубка левой руки всё ещё хлестала кровь. Мальчик вот-вот должен был потерять сознание, но его ярко-зелёные глаза не мигая продолжали смотреть на Юго. Остолбневший учёный не сразу заметил маленький дрожащий комочек в кустах за опушкой, оказавшийся при ближайшем рассмотрении маленькой девочкой. Тем временем мальчуган из последних сил поймал пробегавшую мимо ящерицу и начал проводить с ней ранее невиданные Юго манипуляции. Очнувшись от своего транса, учёный, скрывая любопытство, ровным голосом спросил:

– Что ты делаешь?

Мальчишка не ответил, продолжая надавливать на ящерицу то в одном, то в другом месте. После нескольких надавливаний (одной рукой!) до Юго начал доходить смысл происходящего: он увидел, как свет ящерицы едва заметно переходит в мальчишку!

– Иди сюда, мразь! – По дорожке к ним бежал с саблей наголо смуглый Собиратель, видимо, закончивший свои дела в хижине и услышавший вопль товарища.

Юго оглянулся на мальчишку. Его опустошенный взгляд выражал лишь осознание неминуемой смерти. Но что за секрет разгадал этот малец? Как он забрал Свет у той ящерицы?! «Я должен это узнать!» – навзрыд кричал внутренний голос учёного.

В этот момент время остановилось. Юго ясно чувствовал каждой клеткой своего тела, что сейчас произойдёт нечто

важное. То, что изменит судьбу не только его, но и каждого обитателя этого странного и прекрасного мира. И всё это зависит сейчас от его действий.

На принятие решения оставались считанные секунды, и он принял его, как всегда точно, хладнокровно и без сомнений. Достав из сапога кинжал, Юго с разворота всадил его в висок пробежавшего мимо него Собирателя. Удар оказался настолько точен, что Собиратель даже не успел обернуться, чтобы взглянуть в глаза своему убийце. Но Юго это уже не волновало. Он подошёл к мальчишке:

– Там, в кустах, твоя сестра?

Нежность была неведома Юго со времён его давно ушедшей юности, однако он постарался сделать свой голос как можно более мягким, так как факты сопоставлялись сами собой. Мальчишка был очень похож на умиравшую в хижине женщину.

– Её зовут Мара. – Мальчуган, уже попрощавшийся с жизнью, не находил в себе сил говорить иначе, как полушёпотом.

– Если ты пойдёшь со мной, я скажу, что здесь больше никого нет. Это её единственный шанс выжить, ты понимаешь меня?

– Да.

– Так же, как и твой. Ты мне нужен, и поэтому поплывёшь с нами. Жизнь будет трудной и опасной, но такова твоя судьба. Ты согласен?

– Да.

В следующее мгновение Лик свалился без сознания прямо в руки подошедшего к нему вплотную Юго.

Глава 2

* * *

Песок на зубах. Влажный, чтоб его... Стоило Лику открыть глаза, как пара холодных и крайне серьёзных глаз прошила его насквозь.

– Как твоё самочувствие? – Тон Юго и манера его речи не оставляли простора для чего-либо, кроме прямого ответа.

– Лу... лучше... – Лик понимал, что пока возможности бороться за жизнь самостоятельно у него нет. Более того, даже правильно оценить обстановку и прикинуть план действий он не может. Силы окончательно покинули тело, всю левую сторону отягощала адская боль, источник которой Лик пока не мог осознать.

– Ты едва выжил. Десятки детей на твоём месте умирали. Да и взрослые тоже. Понимаешь? Ты не должен был жить. Дыхание оставляло тебя, и пришлось изрядно попотеть, чтобы вернуть его. Жизнь дала тебе второй шанс, мальчик! – Юго спокойно проговаривал каждое слово, внимательно изучая реакцию Лика. Мальчишка, вне всякого сомнения, интересный. Никаких слёз и нытья, только лёгкий испуг, однако, успешно скрываемый.

С минуту Юго и Лик молча изучали друг друга, после чего первый продолжил:

– Меня зовут Юго. На этом корабле я играю роль учё-

ного, ходячей энциклопедии, помогающей Собирателям решать все вопросы начиная от навигации и заканчивая лечением от укусов диких животных. Я уговорил капитана оставить тебя, несмотря на увечья, потому что считаю, что ты можешь помочь мне кое в чём разобраться. – Юго попытался говорить как можно более непринуждённо, чтобы мальчик смог наконец почувствовать себя в безопасности, но по привычке получалась констатация фактов. – Я видел, что ты делаешь со своими ящерицами. Однако имей в виду, что знакомство со мной не сильно упростит тебе жизнь. Спать и работать ты будешь с другими пленными детьми. Да, выжить будет непросто, но я вижу в тебе что-то, стоящее усилий. Как тебя зовут?

Мальчишка помолчал несколько секунд – видимо, обдумывая всё услышанное.

Приятный низкий голос собеседника на первый взгляд внушал доверие. К тому же жизненный опыт, пусть и небольшой, подсказывал Лику, что обмануть его было задачей не из простых. Голова была настолько мутной, что он даже приблизительно не мог понять, где находится. И о каком увечье идёт речь? Мама мертва... А что стало с Марой? В голове Лика царил хаос. Мысли кружились водоворотом, и остановиться хотя бы на одной из них казалось невозможным. Слезы накатывали, но застывали где-то в глазах. Лик пытался вспомнить, что именно произошло, но получалось скудно. Последним воспоминанием было лицо этого самого усатого

учёного. «Очевидно, сейчас у меня нет другого выбора, кроме как довериться ему», – решил он и, собрав остатки сил, выдавил из себя:

– Лик. Меня зовут Лик.

– Хорошо, Лик. Тебе нужно отдыхать. Я скоро зайду к тебе. А пока выпей это. – Юго поднёс к губам мальчишки чашку с пахучей смесью, мигом наполнившей тело Лика жгучим теплом и желанием спать. Уже почти смыкая глаза и отворачиваясь от Юго, Лик увидел жалкий обрубок, бывший некогда его левой рукой. Где-то в глубине головы даже родилась реакция, но осознать её мальчик уже не мог. Тяжёлый сон сморил его, унеся в свой таинственный мир, полный чудес и причудливых фантазий.

* * *

– Да-а, не один год на «Незавидном» вы ещё будете так болтаться, пока чему-то научитесь!

Стайка детишек, расположившихся кто где, терпеливо слушала старика Буди. Старик единственный из всей команды относился к детям с пониманием: ещё ни разу никто не замечал, чтобы он срывал на ком-то из них свою злость. Отпахав уже бессчётное количество лет простым матросом, Буди никогда не участвовал в налётах, предпочитая готовить корабль к отплытию и следить за новоприбывшими детьми. Бывало, что Вог и другие особо агрессивные Собиратели попрекали его за беззаботную мирную жизнь, лишённую кровопролитий. Правда, делали они это только в отсутствие ка-

питана, который, как всем было известно, вырос с Буди в одной деревне. Кроме того, Буди был чуть ли не единственным рядовым членом команды, которого временами удостоивал личной беседы Юго, что тоже прибавляло старику авторитета.

– Если ты ещё хоть раз расхнычешься, капитан отправит тебя с поисковым отрядом в лес. Насмотришься там таких ужасов, что служба на корабле покажется тебе целебной процедурой! Так что я тебе настоятельно советую не распускать сопли, особенно при Воге, Клеоне и других Собирателях из их компании. Хорошо, малыш?

Сидевший понутив голову и злобно сжимавший кулаки Булл практически выплюнул из себя:

– Я понял.

– А коли понял, так и нечего мусолить! Сегодня, так и быть, вместе с Тэей будешь помогать на кухне. Всем остальным понятно задание?

– Да, Буди! – пара десятков детских голосов дружно грянули в ответ.

– Тогда разбредись по делам, живо, пока ваши кишочки я не намотал себе на руку, соображать надо быстрее! Как подрастёте, вам никто дважды повторять не станет. Вы либо полезны на корабле, либо подыхаете на берегу!

– Что-то Лика пока никто не посадил, – слышалось в толпе поднимавшихся вверх по лестнице мальчишек.

– Разговоров это тоже касается! – Буди не хотелось заост-

рять внимание на этой теме, поэтому он старался пропускать нежелательные разговоры мимо ушей, лишь изредка отвечая на подобные реплики. Как бы всё это не зашло слишком далеко!

С первого взгляда Буди понял, что Лик – крайне непростой мальчишка. Крайне непростой. Скрытный, но стойкий и хладнокровный. Буди видел в нём зачатки настоящего воина. Но как можно выжить в этом суровом и жестком мире Собирателей, будучи инвалидом? Неужели Юго не понимал, что, забирая на корабль однорукого мальчишку, неспособного к выполнению тяжёлой работы, он обрекает малыша на судьбу изгоя? Буди знал Юго, возможно, лучше всех на этом корабле, но это не означало, что он хоть немного понимал, что происходит в этой гениальной голове.

Поглощённый своими мыслями, Буди сам не заметил, насколько быстро оказался возле каюты Юго. Сквозь приоткрытую дверь он видел, как Юго сидит в своём мягком кресле, спокойно наблюдая за тем, как Лик, сидя на полу, разбирает какие-то непонятные царапки на деревянных дощечках. Комната плавала в лёгком полумраке, ведь Свет как у Юго, так и у Лика был хоть и ровным, но не слишком сильным. Чего не скажешь о Буди, не обиравшем и мухи в своей жизни, и временами лучившемся слишком ярко, даже по сравнению с Собирателями, возвращавшимися с только что добытым на островах Светом. Свет Буди тут же проник в щёлку, обратив на себя внимание Юго.

– Ладно тебе прятаться, старик, заходи уже. Подошло время?

– Так и есть. Ребяшня уже разбежалась по делам, пора и Лику свои косточки размять, уж больно ему мягко у тебя на ковре.

– Лик, я надеюсь, тебе удалось в этот раз сообразить быстрее?

– Да, я уже почти...

– Я что хотел сказать-то... – Буди, несмотря на всё к нему уважение со стороны Юго, всегда было нелегко затевать спор с учёным. Эти спокойные, светящиеся умом глаза, казалось, понимали всё ещё до того, как собеседник успевал открыть свой рот. – Хреново, что мальчишки опять не было на собрании. Вам бы заканчивать пораньше.

Юго молча кивнул и, повернувшись к Лику, произнёс:

– Хватай дощечку, закончишь у себя.

– А если её захотят отобрать?

– Ты не позволишь этого сделать.

Лик проворно подхватил дощечку под мышку и поднялся, глядя на Буди с лёгким недовольством. Он почти разобрался, что за знаки на ней, а теперь ему, похоже, нужно будет идти и убираться в коридорах или, того хуже, на палубе.

– Жди меня на лестнице! – сурово рявкнул Буди, постаравшись придать своему голосу максимальную строгость. Лик молча вышел.

– Ребята постарше недолюбливают малыша. Их сдержива-

ет только страх перед тобой. – Буди нахмурил мохнатые седые брови, надеясь придать разговору бóльшую важность. – Я не люблю, когда что-то происходит с детьми здесь, на корабле, когда я к ним привыкаю.

– С ними в любом случае что-то происходит: они вырастают и становятся головорезами. Либо умирают. А что касается Лика... надеюсь, скоро я перестану быть для них преградой. Конфликт должен произойти, и если ставка не сыграет, то так тому и быть. Мальчишка должен отстоять своё право быть на «Незавидном».

– Знаешь, иногда я думаю, что Вог по сравнению с тобой маленький несносный шалун.

– Этот шалун станет ещё более несносным, когда поймёт, что капитан уже немолод.

– Я бы на твоём месте был аккуратнее со словами.

– Я всегда чётко знаю, что говорю. У нас ещё достаточно времени. Но жалеть Лика нельзя ни в коем случае. Впрочем, насчёт собрания ты прав. Думаю, стоит накинуть пару часов занятий до подъёма, чтобы вечером Лик успевал побыть с остальными.

– Да ты просто изверг, чтоб тебя! – Старик Буди довольно ухмыльнулся. Он знал, что Юго был прав. Обстановка на корабле будет продолжать накаляться, и слабости здесь не будет места. Впрочем, как и всегда.

* * *

– Лик, проснись! Лик! – Тэя тихонько продолжала тянуть

Ли́ка за рукав. Спросо́нья он в недоумении уставился в её миловидное, но слегка простоватое лицо, не понимая, чего от него хотят.

– Я слышала, что ребята хотят запереть тебя в чулане перед подъёмом, чтобы ты не смог пойти к Юго.

– Ты это серьёзно?

– Да! Тебе нужно спрятаться, пока они не проснулись! – Спасибо, Тэя.

Ли́к и до этого предполагал, что ребята затевают что-то против него, но конфронтаций не боялся. Жизнь изгоя преследовала мальчишку столько, сколько он себя помнил.

Впрочем, он знал, что ещё не время. Спустя пару часов Ли́к незаметно слез с кровати на пол и бесшумно, словно змея, прополз к выходу из Младшей казармы. Юго, пришедший ранним утром к своему кабинету, застал малыша спящим прямо у порога.

Шёл уже третий месяц пребывания Ли́ка на корабле. И странно так складывалась жизнь, что именно когда его организм немного окреп и приспособился к своему беспомощному положению, именно когда их занятия с Юго вышли на совершенно новый уровень, старшие дети решили больше не мириться с его существованием. Каким бы спокойным и твёрдым Ли́к ни был при всех, временами ему хотелось плакать. Бессонными ночами он часто вспоминал счастливый гогот сестры, разливавшийся эхом по всему саду, и уставшую, но от этого не менее ласковую улыбку матери. Ещё

тогда, в деревне, он начал понимать, что, несмотря на все невзгоды, свою слабость нельзя показывать никому. Но на корабле, особенно в его положении, держать себя в руках с каждым днём становилось всё сложнее.

Правда в том, что лишь несколько факторов помогали Лику сохранять присутствие духа. Первый – занятия с Юго.

Очень быстро учёный смог научить Лика препарировать самую разнообразную живность: рептилий, морских тварей, лесных животных, пойманных Собирателями во время высадок.

С каждым днём он всё ближе подбирался к пониманию законов, по которым Свет живёт внутри живых существ. И если раньше Лику лишь изредка удавалось забрать крохи Света у ящериц для помощи матери, то теперь ему это казалось сущим пустяком. Особенное же удовольствие ему приносило наблюдение за попытками Юго повторить данный опыт, которые из раза в раз оборачивались безоговорочным провалом.

По окончании практической части учёный, как правило, переходил к теории, заставляя Лика ломать голову над решением различных головоломок и уравнений, после чего Юго мог подолгу рассказывать о культуре, а главное – о фауне бесчисленного количества островов, посещённых Собирателями. Но даже он не мог ответить на самые банальные вопросы: сколько, хотя бы примерно, существует островов и почему Свет ведёт себя так, как ведёт. Именно природное

любопытство и объединяло этих двух на первый взгляд кардинально разных людей в их желании найти ответы на все вопросы.

Вторым фактором была дружба Лика с некоторыми из ребят. Мало-помалу находчивость, любознательность, а главное – рассудительность, помогавшие ему выживать ещё в деревне, стали притягивать к себе других. И как бы они ни были сильны физически, спокойствие Лика, совершенно нехарактерное для возраста, выделяло его на фоне остальных. Здесь, на корабле, Лик познал совершенно новый вид состязания. Юго называл это борьбой за ментальное лидерство. Соревнование харизмы. Лик всё никак не мог понять, почему вдруг для него стало так важно быть в центре внимания. Разгадка была проста и лежала на поверхности: в деревне девочки и мальчики, как правило, не проводили такого большого количества времени вместе. Здесь же Тэя была повсеместно рядом, и именно возле неё в голову Лика приходили самые светлые идеи. Но в подростковом мире право голоса никому не давалось просто так. И стоило на сходках Лику начать говорить, как он тут же слышал: «Обрубка здесь никто не спрашивал!» Или: «Заткнись уже, безрукий!»

Как правило, слышал он это от Сима, бывшего самым крупным из всех ребят. Его лидерство было прямым препятствием для Лика, отчего малыша долго мучил вопрос, как суметь побороть превосходящего в габаритах и опыте противника? И ответ не заставил себя ждать. Слабое место Сима

не нужно было долго искать: оно лежало на самой поверхности и заключалось в скудном, по меркам Лика, интеллекте. Здравяк мыслил ничтожно медленно.

* * *

Решение, пришедшее далеко не сразу, оказалось достаточно простым. Оно было предельно рациональным и точно выверенным. Вот только для осуществления плана в действие Лику было необходимо обзавестись союзниками, которые не побоялись бы противостоять здоровяку.

Для Булла, которому приходилось тоже крайне непросто весь первый год, внезапная помощь Лика оказалась полной неожиданностью.

– Вот, держи. – Лик уверенно протянул Буллу бесформенный кусок мяса своеобразного цвета и ещё более своеобразного запаха. Между ребятами уже давно прекратилась вражда, бывшая такой ожесточённой на острове. Более того, по прошествии некоторого времени на корабле они оба начали ощущать некое единство духа. Но в дружбу оно перерасти ещё не успело – оба мальчишки старались никому не доверять и тщательно присматривались друг к другу. – Не хило тебе досталось...

– Отвали, безрукий! Что за дрянь ты мне суёшь под нос?

– Мясо хурама. К вечеру должно пройти.

– Отлично! Тогда я схожу и надеру жопу грёбаному Симу!

– Сегодня вечером не получится. Вернее, ты проиграешь, если решишься на это.

Булл озлобленно сверкнул глазами.

– Давай тогда сам разберись, сопляк. Готов поспорить: тебя он завалит одной рукой.

– Именно поэтому я не буду этого делать. Сима никто не завалит в одиночку. Так что нужно всё сделать вместе.

– С тобой?

– Не только. Ночью Сим пытался затащить Тэю к себе на койку, ей пришлось отбиваться.

Лицо и взгляд Лика выражали абсолютное спокойствие, зато Булл в какой-то момент стал краснеть от закипавшего в нём гнева. Являясь натурой по своей природе более страстной, он был из тех, чьи эмоции мгновенно проступали на лице.

– Ты говорил Собирателям?

– Нет.

– Что ты предлагаешь делать? – Булл был по-прежнему спокоен, но в глазах его уже зрела твердая решимость действовать. Двое мальчишек взглянули друг другу прямо в глаза. Здесь, на корабле, они оба стали гораздо сильнее: окрепли как морально, так и физически. Из-за своего увечья Лик был не так свободен в движениях, но его воля теперь не уступала по своей силе никому, а разум превратился в оружие, способное разрушить любое препятствие на пути к цели. Лик понимал, что однажды Булл может стать для него слишком опасным, но сейчас единственным способом не только победить, но и выжить было объединение усилий.

– Юго говорил мне, что через пару дней мы попадём в шторм. Он будет настолько сильный, что всем прикажут оставаться в казармах. Всякий, кто по неосторожности окажется на палубе, рискует своей жизнью, – после небольшой паузы проговорил Лик.

Булл ощущал всю тяжесть подобного решения. Но с Симоном нужно было что-то делать. Перед глазами Булла всплывали образы героев из историй Старухи, которые когда-то пленяли всех мальчишек на острове. Эти самые герои вопреки ожиданиям раз за разом побеждали своих врагов, намного превосходящих их по силе или возможностям. Буллу хотелось верить, что он ничем не хуже. Мясо хурама действительно помогло. Он чувствовал, насколько его тело окрепло и готово к битве. Его решительность передалась и Лику. Это был именно тот настрой, с которым можно было одержать победу. Лик молча и терпеливо ждал.

– Хорошо. Когда будем действовать?

Двое ещё совсем мальчишек, пылающие гневом, сидели друг напротив друга. Огненный вал чёрных глаз одного врезается в сверкающие зелёные глаза другого.

* * *

Тэю берёг случай. Когда Собиратели грабили их деревню, Вог ворвался в соседний дом и вырезал всю семью, жившую в нём, включая самых маленьких. После чего, услышав шум битвы на другом конце улицы, этот кровожадный монстр рванул туда изо всех сил, не уделив должного вни-

мания стоящему рядом дому, где свою тихую, небогатую на события жизнь вели бабушка Тэи и её непослушная внучка. Зато не обделил вниманием Капитан, проходивший мимо в компании Клеона и парочки других Собирателей. Ясное дело, обычно Капитан не высаживается на берег во время налётов. Но тут случай был особый. Деревня притаилась под ветвями огромного дерева, столь прекрасного, что даже суровый предводитель Собирателей пожелал взглянуть поближе. Лучившаяся Светом крона, казалось, состояла из драгоценных камней, а между громадных ветвей порхали сотни птиц. Словно левиафан, склонившийся над своим детёнышем и готовый защитить его от любых опасностей, дерево нависало над небольшой деревушкой. Подобного чуда Капитан не видел и знал, что не увидит. Насмотревшись на гиганта и вдохнув его терпкий аромат, старый воин оглянулся вокруг. Таинственная сила заставила его зайти в один из близлежащих домов, где он и встретил это прелестное создание, заслонившее собой даже красоту недавно увиденного чуда природы.

Тэя была ловкой, сильной и решительной. До последнего она отбивалась от головорезов. Капитан почему-то решил пощадить её, но всё равно забрал на корабль. Она навсегда запомнила тот день. Помнила дерево, среди ветвей которого она практически выросла... Бабушку. Но всё это было словно далёкий сон. Реальность была сурова. Капитан, привезя юную бунтарку и выйдя из неё после лихорадки, сообщил всем

Собирателям своё неожиданное решение: «Девочку держать вместе с остальными детьми. Если кто-то из вас тронет её хоть пальцем, я вышлю этого недоноска с корабля. По частям. Работы давать ей, как и всем».

С тех пор и понеслась тяжёлая жизнь. Из Собирателей никто не смел нарушить приказ Капитана, поэтому работала Тэя каждый день и много. Постепенно она завоевала своё место среди ребят, жизнь её стала почти сносной. Почти. Сим оказался слишком туп даже для приказов Капитана. Осознавая своё физическое превосходство, он уже совершил несколько отчаянных попыток заполучить её, с которыми Тэе удалось справиться. Правда, в последний раз пришлось особенно тяжело. Любая более слабая девочка на месте Тэи уже бы давно поддалась. Но в ней жил инстинкт настоящей воительницы, поэтому раз за разом Сим терпел поражение.

Среди остальных ребят Тэя освоилась достаточно быстро. С Буллом их связала крепкая дружба-состязание: один всегда стремился перещеголять другого. Остальных она настолько превосходила устойчивостью духа, что в отсутствие Симы чувствовала себя в мужском коллективе вполне комфортно. Что касается Лика, то он вызывал в Тэе любопытство. Лично она считала, что вряд ли тот продержится на корабле долго. Никому не хочется тащить инвалида. Но мальчик продолжал удивлять её стойкостью. Она чувствовала его силу и относилась к ней с уважением... Ей некогда было думать о будущем – она целиком отдавалась текущим заботам,

соревнованиям с Буллом и общению с Буди.

В тот момент, когда после последнего боя с Симом к ней подошёл Лик, Тэя была удивлена.

– Ты знаешь, что можешь обо всём сказать Капитану и Сим отправится кормить рыб сегодня же ночью? – с лёгким любопытством спросил Лик.

– Знаю, – потупив глаза в пол, ответила Тэя.

– Почему не делаешь этого?

– Не хочу. Мне не нужна помощь.

– Нам нужна: мне и Буллу. Нам обоим достаётся от Сима, и мы оба хотим это прекратить. Если ты разделяешь нашу ненависть, то помоги нам.

– Вы хотите убить его?

– Возможно.

– Я не хочу этого.

– Я понимаю: это жестоко. Но либо ты сейчас доверишься мне, либо придёшь к тому же выводу, когда он тебя изнасилует. Мы не сможем с ним ужиться на одном корабле. Подумай об этом.

* * *

Лицо Сима редко выражало какие-либо сильные эмоции. Чаще всего это была гримаса лёгкого недовольства происходящим, изредка переходящая в глуповатую ухмылку. Главным источником головной боли для Сима был тот факт, что его не брали в головорезы. Больше всего на свете он мечтал о том дне, когда старик Буди объявит: «Сим готов!» Капитан

проведёт инициацию, и тогда ему разрешат спать в Старшей казарме вместе с остальными Собирателями. Но этот день всё никак не наступал, и старик начал изрядно бесить Сима. Всё, чего он хотел, – это наравне с Вогом резать деревенщину на части, а Буди так и не произносил заветные слова.

Со взрослыми Собирателями Сим пересекался нечасто, а среди детей никто не мог состязаться с ним. Да, малыш Булл немного окреп и осмелел, но пара грузных ударов помогла поставить его на место. Среди остальных конкуренции он не видел.

Каждый раз, когда происходила вечерняя смена ветра, Симу становилось не по себе. В этот раз ветер поднялся и вправду нешуточный. Отбой уже начался. Дети вокруг один за другим начали сладко посапывать, и старик Буди, наконец выдохнув, двинулся к лестнице. Корабль сильно покачивало – похоже, всю ночь будет идти жесточайший шторм. В такие моменты нет ничего слаще, чем сон в уютной, защищённой от всех невзгод кровати. Тёплое одеяло надёжно защищает тебя от страданий, а мягкая подушка почти незаметно погружает в мир иллюзий и разбуженного бессознательного. Что за чудесное время! Сим, никогда не рефлексировавший на эту тему, как и на какую-либо другую, всё же чувствовал это, ощущая удовлетворение от состояния покоя каждой клеточкой своего тела. Но что-то всё же мешало ему. Сим слышал едва заметное тихое-тихое поскрипывание половиц.

«Кто бы это ни был, я сейчас выбью из него кишки!» –

Сим мечтал поколотить уroda, разрушившего его нирвану. Но стоило увидеть, что это Тэя пытается как можно тише вылезти из казармы, как им овладели уже совсем иные, шальные мысли.

«Сегодня я точно возьму её! – Сим судорожно продумывал, кто мог бы помешать воплощению его дерзкого желания. – Наверху нет никого, даже дежурные по палубе, скорее всего, в казарме или в одной из кают». – Усмешка предвкушения озарила угловатое лицо Сима. Выждав после ухода Тэи пару минут, Сим слез с кровати и двинулся следом. Один из ребят, спавших у входа, поднял было голову, но, напорвшись на полный животной агрессии взгляд, тотчас вжался обратно в подушку.

Не было ни потусторонних мыслей, ни страха, ни какого-то особого желания. Был чистый, голый инстинкт. Да, Сим точно имел потенциал стать машиной для убийства не хуже Вога. Выйдя в коридор, он прислушался. Лёгкие шаги Тэи удалялись вверх по лестнице.

«И на хрена ей на палубу в такую погоду?» Но к тому моменту, когда эта мысль окончательно оформилась в голове Сима, ноги уже сами вынесли его под открытое небо.

Дождю было плевать на тревоги и заботы людишек. Дождь хлестал, верный только лишь себе самому. Потоки воды застилали обзор, но Сим смог разглядеть укутанную в плащ подвижную фигурку своей жертвы на другом конце корабля. Он медленно двинулся ей навстречу. Постепенно широкие

шаги начали переходить в бег, сердце ухало так, что заглушало даже шум волн. В такие моменты и познаётся жизнь Собирателя, его эмоции при налёте. Сим чувствовал это: он ощущал себя воином, охотником, богом.

«Теперь я точно готов! Если старик меня опять развернёт, я сломаю ему челюсть».

До долгожданного триумфа оставались считанные шаги, как вдруг жертва скинула свой плащ. Вместо изящной женской фигуры под ним скрывался уже готовый к бою Булл. За одно мгновение сексуальное возбуждение сменилось в Симе смятением, ещё не успевшим перейти в жажду крови. Это секундное промедление было единственным шансом для Булла. Рассчитанным движением он нырнул Симу в ноги, заставив того споткнуться, и навалился сверху на своего соперника. Врага!

«Это бой насмерть!» – мелькнуло в голове у обоих.

Но Сим не мешкал. Не дав зафиксировать руки, он нанёс смачный удар в челюсть Булла и, воспользовавшись моментом, сбросил с себя соперника. Он залез сверху на Булла и стал колошматить его что есть мочи. Однако мгновение спустя на его собственное горло оказалась накинута верёвка. Дождь продолжал неумолимо хлестать, вторя темпу битвы. Ловкая Тэя успела два раза обвить удавку вокруг шеи здоровяка и теперь висела на его спине, как мартышка. Не вода, но кровь уже застилала глаза Сима, он знал, что порвёт на куски их обоих, нужно лишь подняться. Сим резко вскочил на но-

ги. Он несколько раз крутанулся вокруг своей оси, пытаясь сбросить с себя Тэю. Она держалась из последних сил. На её счастье, чудом оклемавшийся после грузных ударов Булл уже пришёл в себя и со всей силы ударил противника по ноге. Тот упал на колени. Сим поднял глаза, увидел над собой знакомый силуэт и злые, светящиеся зелёным огнём глаза. Лик нёс его смерть. Сим понял это мгновенно. Он хотел было рвануть вперёд, однако предчувствовавшие победу Булл и Тэя, собравшись с силами, удержали здоровяка. В руке Лика блеснул тонкий клык непонятного животного происхождения. Один удар в область спины – и конец. Сим дёрнулся и застыл в неестественной позе, для него уже не играло никакой роли, что вода заливала палубу, а вой ветра перерос в нечеловеческий рёв. Три тщедушные фигурки, сгибаясь под силой стихии, стояли над телом силача.

Глава 3

* * *

Страх. Ещё будучи мальчишкой, он познал его, когда погнался за сбежавшим телёнком в лес и не смог найти дорогу домой. Не смог найти её и теленок, что позволило уставшему пареньку продержаться в глуши некоторое время. Выбравшись из леса, он нарвался на толпу суровых мужчин, каждый из которых сиял от только что собранного урожая Света. Один из них, мельком взглянув на него, кивнул здоровенному детине, который без лишних разговоров подошёл к мальчишке вплотную и нанёс сильнейший удар в челюсть. После чего, деловито закинув лишённое сознания тело себе на плечо, присоединился к другим Собирателям.

* * *

Очнувшись с лютой головной болью, полностью обездвиженный, Сим впервые за долгое время ощутил страх. Конечно, ему было страшновато, когда он однажды украл огромный кусок мяса прямо со стола Юго. Кажется, с тех пор он так больше ни разу не посмотрел учёному в глаза – видимо, опасаясь того, что тот всё поймёт по взгляду. Однако всё это было сущей ерундой по сравнению с тем, что он испытывал.

Света больше не было! Нигде! И он никогда не вернётся. Едва Сим успел это осознать, как он услышал завывания, никогда ему ранее не знакомые. Вой пронизывал насквозь, на-

полняя сердце и разум отчаянием. Сама смерть, всегда пугавшая Сима своей неотвратимостью, показалась вдруг чудесным избавлением. Сим открыл было рот, чтобы позвать на помощь, но звук попросту не хотел выходить. Бешено заметавшись, он попробовал встать, но тело не хотело его слушаться. Между тем вой всё нарастал. Симу казалось, что там, за этой чёрной стеной, называвшейся, как он слышал, тьмой, мелькает лицо его матери, его старших братьев. Их лица искажены от ужаса, в них больше нет ни капли Света, но умереть они тоже не могут. Сим заплакал. Ему никогда ещё не было так грустно, как сейчас. Будучи на корабле, он редко вспоминал о своей семье, а даже когда вспоминал, то старался не углубляться в размышления. И только теперь он вдруг понял, откуда могли идти Собиратели в тот день, когда он впервые их встретил. Его деревня была единственной на острове – больше отбирать Свет было не у кого. Волна горечи, обиды на себя, на Собирателей, на судьбу – это всё разом нахлынуло на мальчишку. Страх давно ушёл, уступив место боли, наполнившей всё тело Сима. Он внезапно понял, откуда исходил весь этот дикий гнев, позволявший Собирателям при налётах сметать всё на своём пути. Он понял, откуда шла его собственная ярость.

Слёзы не прекращали течь из глаз, плач перерос в рыдания. Казалось, кошмар никогда не закончится.

– Тебе нужно успокоиться, Сим. – Внезапно в темноте запылала пара зелёных глаз. Подвижные зрачки излучали силу

и уверенность. Эти глаза были его единственным шансом на спасение. – Всё, что ты видишь, весь этот кошмар – всё это было спрятано внутри тебя. Эта боль только твоя. Осознать её трудно, а избавиться от неё невозможно. Это будет с тобой до конца твоих дней. Я тоже прошёл через это. Каждый прошёл через это.

– Мне очень страшно. – Голос Сима звучал как никогда жалко, но только вернувшаяся способность говорить придавала ему сил.

– Не буду тебе лгать: это трудно. Но ты должен принять свою боль.

Сим чувствовал, как все иллюзии покидают его разум. Он чувствовал, как кусочек его души умирает. Он умирал уже давно, Сим лишь не хотел в это верить. Теперь же, осознав это, он спокойно взглянул своей боли в глаза. Где-то внутри него теперь будет вечный ожог, ошмёток омертвевшего сердца. Но теперь, когда он знал об этом, он стал полноправным хозяином всего того, что осталось. Он один теперь хозяин своей судьбы, его жизнь теперь – только его выбор. Собравшись с силами, он спросил:

– Я сплю?

– Почти. В твоей крови сейчас яд из клыка дикой змеи с одного из южных островов. Ты сейчас в дурмане. Можно сказать, ты провалился вглубь себя.

– Как мне проснуться? – Голос Сима креп с каждой минутой.

– Чтобы проснуться, тебе нужно сначала уснуть. Твоя боль теперь твоя целиком – можешь больше её не прятать.

Сим впервые со времени своего похищения так ясно увидел лица своих братьев и нежную улыбку своей матери. Теперь он будет помнить о них всегда. Едва эта мысль пронеслась в его голове, как глухая чернота смыла все его тревоги, погрузив юного воина в здоровый, исцеляющий сон.

* * *

– Мы не можем столько ждать, Юго. Не испытывай моё терпение.

– У меня и в мыслях этого не было, капитан. Процесс идёт достаточно быстро. Уже сейчас мальчишка превосходит умом любого из команды, смекалкой же он обходит и меня.

– Разговор шёл не об этом. Два года назад, когда мы брали его на корабль, ты обещал мне прорыв. Что-то я не вижу грёбаного прорыва! Чего только ты не говорил мне про неуязвимых воинов, которых я получу, если позволю проводить тебе опыты с твоим маленьким калекой!

– Ты должен понимать, что на подготовку нужно время, – у нас уже огромные успехи.

– Не зарывайся, Юго! Я тебе ничего не должен. – Морщинистое лицо капитана исказилось в гневе. Огромный шрам, разрезавший его левую половину лица, нервно задёргался вместе со всей щекой. Тяжёлый взгляд некогда великого воина с невероятной силой давил на Юго, но тот понимал, что уступать нельзя.

– Всё, чего я прошу, – это умеренности в ожидаемых результатах.

– Умеренность, может, и хорошее качество, но если в ближайшее время результатов не будет никаких, мальчишка будет кормить собой морских бесов. Я надеюсь, ты меня услышал, Юго.

– Целиком и полностью.

Капитан величественно поднялся, расправив свои неимоверно широкие плечи, молча развернулся и покинул кабинет Юго.

Юго задумчиво откинулся в кресле и с минуту глядел в пустоту.

– Думаю, мне больше нет нужды тебе что-то объяснять. Чем дольше ты упорствуешь, тем сильнее будет накаляться обстановка.

– Неужели старый хрен исполнит свою угрозу? – С потолка, без труда свесившись на своей единственной руке, неспешно спустился Лик. Трудно представить что-то, что могло бы так же быстро менять человека, как суровая жизнь на корабле. Детские зачатки хищника выросли в мальчике в настоящий инстинкт убийцы: нежность, не особо развитая в детские годы, была унесена потоками страдания прочь. На Юго смотрел мужчина, прятавшийся до поры до времени за маской мальчишки.

– Каким бы капитан ни был, ты ему не слишком по душе. Он не слепой и видит, как вы с Тэей проводите всё время

вместе.

– Я думаю, у старичка начинается маразм. – За последний год между мальчишкой и учёным сложились настолько дружеские отношения, что Лик мог позволить себе и не такие высказывания. Во время одного из вечерних занятий они по полочкам разложили психическую жизнь большинства членов команды, так что смысла смягчать обороты ни один из них не видел.

– И тем не менее ты упорствуешь, не хочешь двигаться дальше.

– Я не считаю это правильным. Одно дело – брать частички Света, чтобы чувствовать себя лучше в этом болоте.

И совсем другое...

– Я думал, ты и сам устал быть для всех калекой.

– Я просил не называть меня так!

– Послушай, Лик. Твои успехи отрицать невозможно, но в любом случае, ты пока не можешь тягаться с Собирателями. Они тебя не трогают лишь потому, что я убедил их в твоей чрезвычайно полезности. Как ты сам слышал, эта вера начинает трещать по швам.

– Прости, Юго. Возможно, всё-таки моя судьба – это сдохнуть от рук Собирателей. Но я не могу сделать то, чего ты от меня ждёшь.

Юго сделал глубокий вдох. Он понимал, что, возвращая в мальчишке самосознание, оттачивая его интеллект, он помогал становлению личности, потенциалом превосходящей

его собственную. Мальчишка уже сейчас делал лишь то, что считал нужным. Ни уговоры, ни манипуляции, ни угрозы на него уже не действовали.

Подойдя к выходу из кабинета, Лик оглянулся и с озорной улыбкой произнёс:

– Я и с одной рукой залезу на мачту быстрее пьяного Буди! – После чего как ни в чём не бывало двинулся к лестнице. К счастью, в чём-то он всё ещё оставался мальчишкой.

the 'information' and 'communication' fields. The 'information' field is defined as:

...the study of the nature, structure, and use of information, and the study of the processes of information creation, organisation, storage, retrieval, and communication. (p. 1)

The 'communication' field is defined as:

...the study of the nature, structure, and use of communication, and the study of the processes of communication creation, organisation, storage, retrieval, and communication. (p. 1)

The 'information science' field is defined as:

...the study of the nature, structure, and use of information science, and the study of the processes of information science creation, organisation, storage, retrieval, and communication. (p. 1)

The 'information studies' field is defined as:

...the study of the nature, structure, and use of information studies, and the study of the processes of information studies creation, organisation, storage, retrieval, and communication. (p. 1)

The 'information technology' field is defined as:

...the study of the nature, structure, and use of information technology, and the study of the processes of information technology creation, organisation, storage, retrieval, and communication. (p. 1)

The 'information systems' field is defined as:

...the study of the nature, structure, and use of information systems, and the study of the processes of information systems creation, organisation, storage, retrieval, and communication. (p. 1)

The 'information management' field is defined as:

...the study of the nature, structure, and use of information management, and the study of the processes of information management creation, organisation, storage, retrieval, and communication. (p. 1)

The 'information policy' field is defined as:

...the study of the nature, structure, and use of information policy, and the study of the processes of information policy creation, organisation, storage, retrieval, and communication. (p. 1)

The 'information law' field is defined as:

...the study of the nature, structure, and use of information law, and the study of the processes of information law creation, organisation, storage, retrieval, and communication. (p. 1)

The 'information ethics' field is defined as:

...the study of the nature, structure, and use of information ethics, and the study of the processes of information ethics creation, organisation, storage, retrieval, and communication. (p. 1)

Свежий восточный ветер возвестил начало нового дня. Корабль пробуждался не спеша, словно громадный левиафан. Из Младшей казармы, бегом взбежав по лестнице, гурьбой вывалились дети, мигом распределившись по палубе. Кто-то полез вверх по мачте, другие вязали узлы, а посреди всей этой кипучей деятельности, словно великий царь из древних времён, расхаживал старик Буди. Спустя полчаса из Старшей казармы, находившейся этажом выше, один за другим начали вылезать Собиратели, отправляя дежуривших в ночь на заслуженный отдых и матеря что есть силы молодых сорванцов, снующих вокруг. Хлопнула дверь каюты, и вот уже слышатся тяжёлые шаги Капитана. Суровым взглядом старый воин начал не спеша окидывать свои владения. «Незавидный» был его домом. Многие Собиратели в разное время и даже Юго пытались убедить его сменить название корабля. Но Капитан посылал всех куда подальше. Он знал: это название парадоксальным образом приносило удачу. Его корабль был не самым большим и не самым манёвренным из известных ему. Его воины были свирепы, но не слишком организованны. И всё же Света они собирали на порядок больше других, а потери несли настолько небольшие по меркам Собирателей, что зачастую не было необходимости кого-то оставлять в живых.

Это был его корабль. «Незавидный». Обитые древесиной с самых диких островов борта сияли, отражая Свет

каждого члена команды. Широкие коридоры, уводившие на несколько уровней вниз, склады с оружием и провиантом. Кухня, работавшая под чутким руководством Молчуна. Старик Буди со своим соплежуйским отрядом. Даже Юго, вечно отстранённый от происходящего, дополнял эту картину до совершенства. Капитану никогда не приносил удовольствие грабёж. Всё, о чём он мечтал, – это бороздить моря со своей командой, но в этом мире ничто не давалось просто так. В голове старого воина всё чаще мелькали мысли о том, что вся эта кровь на их руках, этот чудовищный груз был ему больше не по плечу... Вновь оглядев палубу, Капитан увидел Юго, вышедшего подышать воздухом.

В глубине души Капитан понимал, что секрет его успеха не только в приносящем удачу названии. Ни у одного из кораблей, конкурировавших с «Незавидным» в близлежащих, да и не только, морях, не было на борту таких блестящих мозгов. Если на судне более всего ценилась полезность, то Юго был настоящим сокровищем. Капитан никогда не забудет ни дикого кракена, умерщвлённого одним отравленным шипом, ни лихорадки, охватившей половину его ребят, и отчаянной борьбы с ней, из которой Юго вышел победителем. Да, учёный был бесценен. Не все разделяли убеждённость Капитана, он знал это. Новым толчком к недовольству всё больше становился однорукий мальчишка, нарушавший и без того хрупкий баланс сил на корабле.

Правда, Капитану было плевать на баланс сил. Его немо-

лодое сердце растило чувство светлое и сильное. Он смотрел на молодую и ловкую Тэю, и душа радовалась. Она была его единственным слабым местом, которое он был готов защищать, чего бы ему это ни стоило.

* * *

На душе у Лика давно не было так легко. С самого утра Булла забрал к себе Клеон для какого-то дела, и впереди был целый день без эмоциональных вспышек и конфликтов. Лик уже давно понял, в чём состояли сила и слабость Булла: эту деятельную натуру невозможно было подчинить себе или как-то побороть. Силой духа Булл не уступал Лику, и единственное, что он мог сделать, – это пытаться хоть немного направить энергию своего товарища в нужное русло. Однако одно неаккуратное слово – и напряжение между ними можно было пощупать рукой.

«И почему она смеётся над его тупыми шутками?» – некоторые вещи Лику были по-прежнему неясны, сколько он ни вгрызался в них, сколько ни анализировал.

– А ты сегодня какой-то расслабленный!

Огромная фигура на его пути отвлекла его от размышлений. За последние полгода Сим разросся так, что некоторые Собиратели даже не решались его обматерить как следует. Лик не спеша окинул взором закрывавшую ему проход тушу, после чего произнёс:

– Ты тоже особо не напрягаешься по виду – весь вон жирком заплыл!

Сим довольно расхохотался, хлопнув Лика по плечу. Жестокая битва во время шторма должна была сделать их непримиримыми врагами. Однако Сим понимал, что лишь благодаря своему сопернику и тому странному снадобью, сохранившемуся на кончике клыка, он смог осознать и принять себя и своё прошлое, за что он был навечно благодарен Лику. Примирившись с ним, а после с Буллом и Тэей, Сим стал гораздо добродушнее. В нём больше не было обиды и злости на весь окружавший его мир. Тем не менее чувствовалось, что каждого, кто поднимет руку на его друзей, он будет готов порвать на куски.

– Что, сегодня наш великий гений наполнил тебе голову новой порцией дерьма? – Квадратное лицо Сима, обрамлённое развевающимися русыми прядями, выражало лёгкую насмешку.

– Только пару ложечек. Сегодня был лёгкий день.

– И какой толк всё время думать? Особенно здесь? – Сим смачно отрыгнул.

– Ты когда успел набить пузо?

– Молчун оставил мне немного с вчера.

– Хм, ну раз ты сытый, работы сегодня будет поменьше.

Помимо временного отсутствия Булла, второй хорошей новостью для Лика стало его назначение на кухню к Молчуну. Дни, проведённые за готовкой, были его любимыми. В конце концов, кулинария была прекрасным способом самовыражения.

Подойдя к одному из люков, Лик без малейшего напряжения спустился вниз по канату и попал сразу на кухню. Молчун встретил его своей широченной улыбкой, тут же разразившись потоком радостных восклицаний:

– Вот и мой любимый мальчишка! Сколько лет, сколько зим! Дорогой, усаживайся быстрее! Без тебя вся работа стоит!

Так уж вышло, что главной особенностью Молчуна стала его склонность болтать без умолку, сопровождая процесс готовки шутками, пословицами, мудрыми афоризмами и глубокомысленными монологами. Правда, всё это меркло рядом с его безграничными достоинствами. Когда во время одного из голодных периодов кто-то чудом выловил морского беса, Молчун приготовил из него настолько сытное блюдо, что команде удалось продержаться пару недель, прежде чем «Незавидный» набрёл на первый остров.

Лик привычным движением обвязал вокруг талии фартук и взял в свою единственную руку огромный разделочный нож. На всём корабле, пожалуй, только Молчун да ещё Юго могли обращаться с этим инструментом с подобным мастерством.

– Эй, давай там, не халтурь! – Молчун даже не смотрел на него, зная, что Лик исправно выполняет свои обязанности. Однако так уж было заведено на этом корабле, что старшие покрикивают на младших, и каждый следует этой традиции с превеликим удовольствием. Лику понадобилось со-

всем немного времени, чтобы войти в рабочий ритм. Не так-то просто было нарезать мясо одной рукой, так что Лик никогда и ни на что не отвлекался. Поэтому, когда Молчун внезапно остановил Лика и заставил прислушаться, мальчишка согласился с большой неохотой.

– Слышишь, Лик? Бо со смотровой увидел Оружейников – вот и орёт.

Прикинув, с какого расстояния можно было увидеть корабль с верха мачты, Лик понял, что у него есть около получаса, а потому он уже более не отвлекался на болтовню Молчуна. Одной из главных черт, которые ему привил Юго, сам того не замечая, было мучительное, практически непреодолимое любопытство.

* * *

Лик много слышал об Оружейниках, но ещё ни разу с ними не пересекался, а между тем весь «Незавидный» мигом ожил в преддверии встречи со своими жуткими партнёрами. Никто из Собирателей не хотел ударить в грязь лицом. Одетые при полном параде, с самыми суровыми выражениями лиц, Капитан и его бойцы выстроились вдоль левого борта.

«Горбун» по своему размеру был ещё меньше, чем «Незавидный», но тайная работа, кипевшая там, не давала покоя никому, кто имел дело с Оружейниками. Именно в глубине этой невзрачной на вид конструкции эти сумасшедшие научились каким-то образом использовать Свет из людей для добычи иковки металла. Мрачные лица Оружейников вну-

шали страх даже самым кровожадным из Собирателей. Пожалуй, это было главным действующим фактором, не позволяющим ни одной шайке головорезов рискнуть и взять «Горбун» на abordаж, чтобы посмотреть, что же там внутри. Кроме того, выгоды от сотрудничества с ними было явно больше. Собиратели получали самые разнообразные виды оружия в обмен на всё тот же Свет. Безусловно, эксперименты Оружейников дали этому миру многое, но цена, которую они платили, была слишком высока. Даже Юго понимал это. А потому, легкий зуд любопытства, мучавший его, никогда не выходил из-под контроля. Он смотрел на бледные лица Оружейников и понимал, что его судьба пусть и суровая, но гораздо менее мрачная.

– Снова гадаешь, нет ли там кого-то умнее тебя?

Поглощённый своими размышлениями, Юго не заметил возникшего за его спиной Клеона. Наглый взгляд огромных чёрных глаз Собирателя оглядел учёного. Этот худошавый головорез не был лишён своей грации. Отчаянный любитель женского пола, Клеон чаще всего напоминал Юго дикого кота, мягко перемещающегося по «Незавидному» в поисках выгоды. Внешне целиком и полностью покорный Капитану, Клеон таил в своей хитрой голове планы, о сути которых Юго мог лишь догадываться, однако именно этот безжалостный убийца и мошенник был главным источником опасности на корабле. Гнев Капитана, тупая ярость Вога, ворчание Буди – всё это Юго мог предугадать и проконтролировать. Но Клеон

со свойственной ему непредсказуемостью был гораздо опасней. Все эти мысли за долю секунды пронеслись в голове учёного, после чего он ответил:

– Металл интересует меня в последнюю очередь, Клеон.

– Ещё бы! В противном случае ты бы уже был там, среди них. Не жалеешь, что профукал свой шанс? – Ни капли.

– Ну да, тем более когда у тебя есть твой любимый мальчик на побегушках... Правда, я слышал, ваши изыскания зашли пока в тупик.

– Неужели Капитан посвятил тебя и в это?

– Почему нет? Долг службы обязывает меня знать обо всём, что происходит на «Незавидном». Ты слишком сильно полагаешься на свою уникальность, друг мой. Раз Оружейники нашли себе такого же умника, то и мы сможем.

– Мы с тобой не друзья.

– Я лишь хотел пообщаться. В конце концов, мы с тобой единственные умные люди на этом корабле.

– Последний довод внушает сомнение. Вряд ли твой пошлый, изворотливый умишко способен на большее, чем пудрить мозги Капитану. Не обманывай себя.

Вспышка гнева на пару мгновений лишила Клеона дара речи, но, быстро взяв себя в руки, Собиратель как ни в чём не бывало ответил:

– Кажется, я нужен Капитану. Приятно было поболтать, Юго.

– Прости, не могу ответить взаимностью. – Юго потре-

бывалось немало выдержки, чтобы сдержать себя в этот раз. Клеон подбирался всё ближе, игра за власть набирала обороты. Мальчишку нужно подтолкнуть как можно скорее.

* * *

– Рад тебя видеть, Вуду! – Капитан нечасто улыбался, но главный Оружейник, поднимавшийся на борт в сопровождении нескольких охранников, явно стоил некоторого напряжения мышц лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.